

Цяо Си думал о чем-то другом и рассеянно полез за едой, не заметив, что взял палочками кусок жирного мяса.

Стоило только положить жирное мясо в рот, как его привкус тут же вызвал у Цяо Си тошноту.

Отложив миску, он поспешно встал и отбежал в сторону, выплюнул жирное мясо и некоторое время сухо дышал.

Его рвало так, что казалось, будто он хочет вырвать все свои органы.

Оставшиеся трое были немало удивлены.

Сун Шу подошел к Цяо Си, ласково похлопал его по плечу и протянул ему чашку с водой: «Что случилось?»

Цяо Си взял воду и прополоскал рот, объяснив: «Я просто съел жирное мясо, оно слишком жирное».

«Правда?»,- нахмурился Сун Шу.

Если рассуждать логически, то нормального человека не стало бы тошнить до такой степени, что его бы вырвало только из-за куска жирного мяса.

После рвоты во рту Цяо Си было горько, и у него больше не было аппетита.

Он сказал Сун Шу: «Я немного хочу спать, пойду проверю Ань Хэ и отдохну, пожалуйста, развлеки господина Лу и остальных. Скажи им, чтобы уходили после еды»,- Цяо Си понизил голос и шепнул на ухо Сун Шу.

Сун Шу кивнул и посмотрел, как Цяо Си идет к западной комнате.

Прибыв в комнату, Цяо Си сразу же направился к кровати.

Изначально он хотел просто посмотреть, но неожиданно встретил проснувшегося Ань Хэ.

«Ань Хэ, ты в порядке? Хочешь воды?»,- Цяо Си поспешил к нему и помог сесть.

Ань Хэ тоже был рад видеть Цяо Си: «Господин, как хорошо, что вы в порядке, я волновался за вас...».

«Хорошо, не слишком радуйся, не потревожь рану», - Цяо Си надавил на него.

Ань Хэ успокоился.

Затем он медленно покраснел: «Это все моя вина, что я был бесполезен, я не смог защитить вас в то время. Вы были захвачены ими, вы должно быть много страдали, верно?»

«Кто сказал, что ты бесполезен?», - Цяо Си притворился сердитым: «Я тронут тем, что ты готов отдать свою жизнь, чтобы спасти меня, я никогда не встречал никого, кто был бы так добр ко мне, как ты. Я никогда не забуду твою доброту».

Ань Хэ засмутился: «Видимо я в прошлых жизнях культивировал удачу, чтобы иметь возможность встретить такого хорошего господина, как вы».

Ань Хэ вырос во дворце и видел слишком много хозяев, которые использовали своих слуг, как вещи, использовали и бросали их, только Цяо Си был другой.

Цяо Си не одобрил: «Разве я не сказал, что после ухода из дворца я больше не твой хозяин, мы друзья».

«Друзья»

Ань Хэ пожевал это слово, ему нравилось, как это звучит.

Они разговаривали еще некоторое время.

Ань Хэ вдруг вспомнил: «Так, мне кажется, что между этим господином Лу и Сун Шу есть какое-то недопонимание».

«Как это?», - Цяо Си наострил уши.

Ань Хэ задумался на мгновение и сказал: «Когда они лечили мои раны, то подумали, что я потерял сознание, поэтому их разговор не обошел меня стороной».

«Я слышал, как они упомянули о женитьбе лорда Лу на дочери губернатора. Лорд Дуань спросил лорда Лу, как он собирается объясняться с губернатором после того, как откажется от брака. Лорд Лу ответил, что это губернатор распустил слухи, чтобы вынудить его жениться, и что ему нечего объяснять».

Глаза Ань Хэ заблестели от сплетен, и он спросил Цяо Си: «Как вы думаете, значит ли это, что господин Лу на самом деле заинтересован в Сун Шу, стоит ли ему говорить?»

Услышав это, Цяо Си был немного удивлен.

Он думал, что Лу Цзян просто неприятный и двуличный тип, но возможно ли, что за этим кроется скрытый умысел?

Однако он все равно остановил Ань Хэ, который жаждал попробовать.

«Не будем вмешиваться, даже если возникнет недопонимание, нам нужно, чтобы они вдвоем все прояснили. Сун Шу не хочет ничего говорить. Что касается Лу Цзяна, то пусть он сначала сам разберется с этой проблемой».

Ань Хэ внимательно выслушал слова Цяо Си и, услышав их, сразу же высказался в его пользу.

Закончив разговор, Цяо Си вернулся к себе, чтобы отдохнуть.

Когда он вышел из западного дома, Лу Цзян и остальные выполнили свое обещание и уже ушли после еды.

На следующее утро.

Во время завтрака Цяо Си снова рвало. После рвоты его губы побледнели, а уголки глаз покраснели, и вид у него был довольно жалкий.

Сун Шу обеспокоенно пробормотал: «Это так похоже на то, когда я был беременный и мучился от токсикоза несколько месяцев назад».

Цяо Си резко изменился в лице и поспешно отрицал: «Невозможно, у меня нет родинок на теле, о которых ты говорил, я не могу быть беременным».

Он отреагировал слишком резко и этим испугал Сун Шу.

Сун Шу несколько неловко почесал висок: «Я не говорил, что ты беременный. Но продолжать в том же духе тяжело, почему бы вам не сходить к доктору?»

Цяо Си тоже понял, что перегнул палку, извинился перед Сун Шу, а потом всерьез задумался о визите к врачу.

Беременность была невозможна, он же осмотрел все свое тело, красных родинок не было.

И даже если бы он мог забеременеть, смог бы он забеременеть за один раз? Неужели Хэ Чжао настолько способный?

Размышления ни к чему не привели, и в итоге Цяо Си решил, что еще не поздно, и сразу же отправился к врачу.

Сун Шу сказал, что будет сопровождать его, но Цяо Си отказался, сославшись на то, что он взрослый и может сходить к врачу самостоятельно.

Поэтому Цяо Си отправился один в самую известную медицинскую клинику в округе.

Там было много народу, и Цяо Си сел на сиденье и стал ждать.

В последнее время ему часто хотелось спать, и, просто сидя на табурете в ожидании, он фактически прислонился к стене и заснул.

И только когда его позвал мальчик-медик, он проснулся в оцепенении.

Цяо Си поспешно сел перед врачом, закатал рукав и положил запястье на маленькую подушку.

У врача была козлиная борода, и, проверяя пульс, он спросил: «Где вы испытываете дискомфорт?»

Цяо Си ответил: «Тошнота и рвота в течение последних нескольких дней, сонливость даже после восьми часов сна, а еще у меня болит живот».

Слушая эти слова, старый врач продолжал кивать головой.

Видя, что у доктора уверенное выражение лица, Цяо Си не мог дождаться, чтобы спросить: «Доктор, от какой болезни я страдаю?»

Доктор взял кисть и начал писать рецепт, одновременно отвечая: «С вами все в порядке. Ваш пульс сильный и энергичный, а язык красного цвета, разве что губы немного белесые. Судя по симптомам, это просто простуда, так что пропишу вам пару лекарств. Выпейте их, и все будет хорошо».

Услышав, что врач не сказал, что он беременный, Цяо Си почувствовал мгновенное облегчение.

Он взволнованно сказал: «Доктор, спасибо вам большое».

Старый доктор скромно ответил: «Я этого не заслужил».

Вскоре после этого Цяо Си вышел из клиники с рецептом, чувствуя себя отдохнувшим и

посвежившим.

По дороге домой Цяо Си вдруг захотелось купить дольки боярышника, поэтому он свернул за угол и зашел в закусочную, взвесив полсотни долек боярышника, чтобы нести их в руке.

Вернувшись домой, в маленький дворик, Цяо Си уже закрывал дверь, когда услышал сзади себя старый, но энергичный голос.

«О, это ты, малыш! Ты на самом деле не умер!»

Это было очень плохо.

Цяо Си обернулся с черным лицом и увидел старика, который просил у них булочку в маленьком храме в горах.

Старик все еще был одет в рваную одежду, и выражение его лица было весьма странным, как будто он встретил призрака.

«Почему ты здесь?»,- Цяо Си нахмурился: «И почему ты снова проклял меня?»

В этот момент вышел Сун Шу с чаем и персиковыми пирожными и объяснил Цяо Си: «Он пришел и спросил, жив ли ты, я сказал, что ты здоров, он не поверил, и я впустил его в дом».

Цяо Си не испытывал никаких добрых чувств к этому старику, который несколько раз говорил, что он скоро умрет и попросил: «Раз уж ты старик, съешь свой кусок и уходи».

Старик топнул ногой: «Малыш, неужели ты думаешь, что бедный даос - нищий!»

Правда была слишком болезненной, поэтому Цяо Си предпочел промолчать.

Правда заключалась в том, что любой, кто увидел бы старика в таком состоянии, подумал бы, что он бож.

Старик на мгновение замялся, а затем сказал Цяо Си.

«В тот день бедный даос проснулся и понял, что вы ушли. Я сразу же понял, что что-то случится и погнался за вами, но как двуногий бедный даос может догнать четвероногого коня?»

«Бедный даос был несколько удручен. Ведь человек, попавший под действие того проклятия,

неприменно навлечет на себя беду и умрет в течение месяца. Ты добрый, тебе рано умирать. Поэтому я произнес небольшое заклинание и, по крайней мере, нашел это место».

Старик посмотрел на Цяо Си и спросил: «Смеешь ли ты утверждать, что после того, как покинул тот маленький храм, тебя не постигло никакое несчастье?»

Цяо Си подумал о горных разбойниках, но не поверил словам старика и сказал: «Даже если я действительно столкнулся с чем-то плохим, это не доказывает, что это из-за того заклания, о котором вы упомянули».

Старик подошел ближе и оглядел Цяо Си с ног до головы.

«Странно, очень странно», - пробормотал старик про себя: «Без помощи бедного даоса проклятие, наложенное на вас, разрешилось само собой?»

Увидев это, Цяо Си почувствовал себя беспомощным.

Он винил себя за то, что на мгновение поверил словам старика, ведь тот был всего лишь немного сумасшедшим стариком, который бродил вокруг.

Неожиданно старик продолжил спрашивать: «Вы получали цветок от кого-нибудь в последнее время? Или где-то собирал цветы?»

Цяо Си просто решила подшутить над стариком и достал амулет, подаренный ему Хэ Чжао.

Однако, чего Цяо Си никак не ожидал, так это того, что края амулета стали черными, как будто его жгли.

Цяо Си сразу вспомнил ту ночь в логове разбойников, призрачный синий огонь, необъяснимым образом возникший на его теле.

Но тогда огонь не причинил ему ни малейшего вреда, даже уголок плаща остался невредим, как же амулет, расположенный рядом с сердцем, мог не сгореть до черноты?

Не дожидаясь, пока Цяо Си поймет, старик взял амулет в руку, открыл его и высыпал остатки на руку.

Стало видно, что цветы, которые должны были лежать внутри, превратились в пепел, который улетучился вместе с движением старика, встряхнувшего амулет.

«А не было ли здесь пары маленьких белых цветочков?»,- спросил старик прямо.

Цяо Си кивнул: «Да, я купил их у одной старушки в ларьке».

«Это проклятие Складывания цветов! Эта старуха явно замышляла недоброе и пыталась навредить вам!», - утверждал старик.

Лицо Цяо Си стало серьезным.

Он не знал ту старуху, почему же она хотела убить его?

Голос старика вопросительно прозвучал: «Неужели ты до сих пор отказываешься мне верить? Если бы на тебе не было этого амулета, ты бы погиб от проклятия Складывания цветов».

«Этот амулет очень необычный, он защищен энергией дракона, поэтому он может снять проклятие Складывания цветов». Старик хмыкнул: «Но этот амулет уже помог тебе, ци дракона рассеялась, и он больше не пригодится».

Сказав это, старик передал амулет обратно Цяо Си.

Цяо Си взял его и сжал в ладони.

Этот амулет подарил ему Хэ Чжао.

Цяо Си на мгновение пошатнулся.

Он не ожидал, что если Хэ Чжао хотел покончить с ним, но при этом неосознанно подарил то, что защитило его?

Или, когда Хэ Чжао подарил ему, он все еще любил его, верно?

Только эта маленькая капелька любви сгорела вместе с Проклятием Складывания Цветка.

Цяо Си плотно сжал губы, его сердце заколотилось.

Он заставил себя не думать об этом: все равно он уже сбежал и больше не встретит этого человека в этой жизни.

«На тебе все еще висит контракт на двойную жизнь, который предстоит разрешить, бедный даос пойдет за тобой и найдет этого преступника, а затем найдет способ помочь тебе разрешить контракт», - сказал старик решая.

Увидев, что цветы в амулете превратились в пепел, Цяо Си немного поверил старику.

Он извинился и сказал: «Я надеюсь, что вы простите меня за мой предыдущий проступок».

Старик знал, что Цяо Си не до конца верит в него, но он мог понять, что эти вопросы культивации слишком сложны для смертных.

«В конце концов, маленький друг, бедный даос докажет, что его слова - правда».

Старик сжал руки и поклонился, сказав: «Этого даоса зовут Ван Вэй, отныне я буду беспокоить маленького друга».

Цяо Си тоже ему поклонился: «Меня зовут Цяо Си».

Они еще долго говорили о богах, призраках и странных вещах, а Сун Шу со страхом и трепетом слушал в сторонке.

Когда они закончили, Сун Шу нашел возможность спросить: «Сяо Си, ты сегодня ходил к врачу, что он сказал?»

Цяо Си пришел в себя: «О, врач сказал, что у меня нет серьезных проблем, это просто простуда, и прописал мне лекарства, я планирую после обеда пойти в аптеку и купить».

«Какая же это простуда?»

Сун Шу был немного скептичен, но он не был врачом, в конце концов, и не мог утверждать.

Он нерешительно сказал: «Может, не будешь принимать лекарство, оно в три раза ядовитее, раз симптомы несерьезные, может, через какое-то время тебе станет лучше?»

Бредовый даос вмешался: «А что, маленький друг Цяо болен? Так получилось, что бедный даос немного разбирается в медицине, давай, я померяю тебе пульс».

Подумав, что еще один человек не против померить ему пульс, Цяо Си протянул руку и позволил ему проверить его.

-

Время летело незаметно, и Новый год наступил в мгновение ока. Сегодня во дворце должен был состояться вечерний банкет, на котором будут присутствовать все аристократы и кланы.

В это время Цяо Хуэй находился в своем дворце и руководил Янхун, которая надевала на него накладной живот.

«Поторопись, уже поздно вато, надо подготовиться к банкету». приказал Цяо Хуэй.

Янхун ускорила движения рук, но глаза ее были полны трепета.

Только сейчас она поняла, что беременность Цяо Хуэйя была ложной!

Она восхищалась его смелостью, который симулировал беременность и вошел во дворец ради славы и богатства. Это большое преступление - обмануть императора.

Если вы будете вовлечены в это дело, как вы сможете

Пока срок не слишком большой, Цяо Хуэй полагается на зиму, носит плотную объемную одежду, ничего не видно, поэтому ленится носить ложный живот. После растущей луны, он тайно нашел кого-то, чтобы сшить мешок ткани, как живот, чтобы носить.

Янхун очень волновалась и не могла не спросить: «Господин, что вы собираетесь делать, когда придет время рожать в будущем?»

Цяо Хуэй нахмурился и бесстрастно ответил: «Давай поговорим об этом, когда придет время, просто обращаюсь в народный фонд, чтобы усыновить ребенка. Поторопись, мы уже опаздываем».

Услышав такие смелые слова Цяо Хуэя, сердце Янхун забилося как барабан, но она не посмела ничего сказать, а лишь послушно последовала за Цяо Хуэем и отправилась в зал Луань Юэ.

Из-за пожара во дворце Одиноких облаков, который нужно было отремонтировать, в сочетании с чередой войн на севере, тратой большого количества серебра, поэтому в этом году новогодний банкет был довольно простой, пригласили только императорскую семью, что считается семейным праздником.

Когда Цяо Хуэй прибыл на место, банкет уже начался.

Как только он занял свое место, Хэ Чжао окликнул его и спросил: «Ты опоздал, потому что твое тело стало тяжелее, и тебе нелегко двигаться?»

Цяо Хуэй встал и ответил: «Ваше величество, я опоздал, потому что готовил для вас новогодний подарок».

Под Новый год Хэ Чжао, похоже, был в хорошем настроении, поджал губы и спросил: «О? Интересно, что это за подарок?»

Цяо Хуэй мило улыбнулся: «Ваше Величество, простите меня, но этот подарок не будет раскрыт, пока банкет не закончится».

«Тогда я подожду и посмотрю, что ты задумал».

Хэ Чжао махнул рукой, жестом приглашая его сесть.

После долгого отсутствия Хэ Чжао Цяо Хуэй был так доволен, что не мог не поднять подбородок, когда сел.

Тогда Цинсюэ тоже встала, взяла в руки кубок с вином и произнесла тост за Хэ Чжао: «Мы желаем Вашему Величеству счастливого Нового года, а династии - хорошей погоды в наступающем году».

Когда она говорила, ее руки слегка дрожали. Эта благоприятная фраза казалась довольно простой, но она практиковалась в ней несколько дней и не могла не волноваться.

Хэ Чжао поднял свой кубок с вином, рассеянно прикоснулся к нему и выпил с гордо поднятой головой.

Видя, что Его Величество придает такое значение ее тосту, Цинсюэ тоже втайне обрадовалась.

На банкете звучали песни и танцы, чтобы развеселить гостей, присутствующие время от времени произносили тосты и общались, так что можно было считать, что гости и хозяева хорошо проводят время.

После трех раундов питья один из слуг подошел, чтобы налить вина для вдовствующей императрицы.

Вдовствующая императрица бросила на него косой взгляд, после чего застыла, не веря глазам.

Слуга опустил голову, скрывая чрезмерно ясное лицо, и, налив вино, быстро удалился.

С тех пор как она увидела этого слугу, вдовствующая императрица была не в своем уме, даже на песни и танцы не могла смотреть, и даже чувствовала, что воздух в зале был густым и тяжелым, и ей было трудно справиться с тяжестью в груди.

Вдовствующая императрица подняла руку и обратилась к Цюй Цзюй: «Мне нужно выйти на

воздух».

Цюй Цзюй помогла вдовствующей императрице выйти из зала.

Когда они вдвоем оказались за пределами зала, вдовствующая императрица сразу же шепнула ей: «Ты видела того слугу, который только что был здесь, это был тот человек!»

Цюй Цзюй озадачилась: «Эта служанка не видела».

Вдовствующая императрица скрипнула зубами: «Это тот монах!»

Цюй Цзюй чуть не закричала.

Монах из храма Сиань был одним из бывших тайных лиц вдовствующей императрицы.

«Почему он здесь?»,- Цюй Цзюй шла за ней и паниковала.

Вдовствующая императрица закатила глаза и стала быстро соображать, как ей поступить, как вдруг в кустах мелькнула фигура.

Это был тот самый монах, ошибки быть не могло.

Вдовствующая императрица тут же погналась за ним.

Цюй Цзюй отстала, прошептала: «Госпожа!» и побежала следом.

Вскоре вдовствующая императрица поймала монаха в кустах.

«Не двигайся!»

Вдовствующая императрица уже много лет занимала высокий пост, и когда она понижала голос, отдавая приказы, то была полна величия.

Монах, одетый как слуга, остановился и медленно повернулся.

Увидев его лицо, вдовствующая императрица поняла, что это действительно он.

«Зачем ты вошел во дворец?» - спросила вдовствующая императрица и надавила на него: «Ты все еще смеешь входить сюда?»

Монах ответил с холодным, ничего не выражающим лицом: «Почему маленький монах не может войти во дворец? Вдовствующая императрица, вы удивлены появлением маленького монаха?»

«Ты не мог сам попасть сюда, кто-то должен был помочь тебе». Вдовствующая императрица быстро прояснила причину и следствие: «Кто-то хочет использовать тебя против меня, неужели император?»

Монах сжал кулаки: «Вдовствующая императрица была так безжалостна к маленькому монаху, даже послала людей угрожать моим мирским родителям. Вы поставили меня на грань исчезновения, от этого никуда не деться, почему же вы думаете, что это я сам не мог прийти и отомстить вам?»

«Не шути так, это дворцовая территория!»

Увидев свирепый взгляд этого человека, вдовствующая императрица испугалась и сделала два шага назад, открыв рот, чтобы закричать.

Но за мгновение до ее крика монах набросился на нее и закрыл ей рот.

Одновременно с этим в небе взорвался великолепный фейерверк, пронзивший облака.

.....

Внутри дворца Луань Юэ.

Увидев, что вдовствующая императрица ушла, Цяо Хуэй понял, что уже пора, и встал, чтобы сказать Хэ Чжао.

«Ваше величество, я нашел мастера фейерверков и хотел бы устроить для вашего величества грандиозный фейерверк. Пожалуйста, пройдите с гостями на внешнюю сторону дворца, чтобы посмотреть».

Хэ Чжао удивленно посмотрел на него: «Никогда бы не подумал, что ты такой оригинальный. Хорошо, господа, следуйте за мной, чтобы посмотреть фейерверк».

Родственники и аристократы отправились вместе с Хэ Чжао на улицу.

Мастер фейерверков уже ждал во дворе, ожидая приказа Цяо Хуэя, затем зажег фитиль.

Фейерверк вспыхнул, поднялся в воздух и расцвел в темном небе, сверкая и красуясь.

Дамы наслаждались фейерверком и перешептывались друг с другом, а другие загадывали желания на будущий год под фейерверками.

Очередная порция фейерверков взлетела в воздух и мгновенно взорвалась, образовав длинный драконий узор.

Цяо Хуэй вовремя спохватился: «Ваше величество, говорят, что загадывать желание под фейерверком очень эффективно».

Хэ Чжао смотрел на него, на лицо, точно такое же, как у Цяо Си, которое казалось, было очерчено ярким и ослепительным золотым бликом под фейерверком.

Как в трансе, Хэ Чжао увидел через это лицо другого человека.

Но через мгновение он очнулся и отвел глаза.

Глубоким голосом он сказал: «Одни молитвы не исполнят ни одного желания».

Он хотел увидеть этого человека, но боги не вернут его, и он мог рассчитывать только на себя.

В шуме фейерверков Цяо Хуэй не расслышал слов Хэ Чжао, но не решился переспрашивать и лишь улыбнулся.

Прекрасный момент длился недолго.

Спустя некоторое время под светом фейерверка из кустов вынырнула чья-то фигура.

Цяо Хуэй давно ждал этого момента и сразу же во весь голос заявил Хэ Чжао: «Ваше величество, посмотрите туда, кажется, это вдовствующая императрица?»

Его голос был громким, он точно попал в промежуток между фейерверками, так что все присутствующие отчетливо услышали его и повернулись в ту сторону.

С противоположной стороны действительно стояла вдовствующая императрица.

Вдовствующая императрица, обычно величественная и элегантная, сейчас выглядела неважно. Ее волосы были растрепаны, одежда была не в порядке, и она даже споткнулась и чуть не упала.

Присутствующие удивленно переглянулись, но не осмелились ничего сказать.

Вдовствующая императрица в панике хотела броситься назад в кусты, не ожидая встретить всех лицом к лицу после выхода.

Она посмотрела на присутствующих сородичей, и ее лицо побелело.

Хэ Чжао нахмурился и направился туда.

Но тут из кустов появился еще один человек - мужчина, одетый как слуга.

На бегу его шапка упала на землю, обнажив бритую лысую голову, а также явные знаки заповедей на ней.

На самом деле этот человек был монахом.

Монах увидел Хэ Чжао, и упал перед ним на колени: «Ваше величество, это вдовствующая императрица заставила маленького монаха. Она сказала, что не хочет встречать Новый год в одиночестве и приказала прийти, чтобы этот монах сопровождал ее. Монах не посмел ослушаться, пришлось только уступить, пожалуйста, ваше величество, поверьте в мою невиновность!»

Это заявление было как гром среди ясного неба.

Это действительно хорошее развлечение.

Хэ Чжао сдержал гнев, бросил взгляд на не одетую вдовствующую императрицу, махнул рукавом и повернулся, приказав вслух: «Отведите вдовствующую императрицу в боковой зал освежиться, а этого монаха проводите в главный зал, чтобы он оставался там и ждал указа».

Дворцовые слуги бросились вперед и помогли вдовствующей императрице подняться.

Цяо Хуэй, видя, что Хэ Чжао не сразу объявил решение, не мог не почувствовать легкого беспокойства и пошел за ним, чтобы спросить: «Вдовствующая императрица так себя повела Как Его Величество намерен поступить с ней?»

Ему было не по статусу спрашивать об этом, но он не мог удержаться.

Хэ Чжао посмотрел в сторону, бросив на него косой взгляд.

Цяо Хуэй тут же замолчал.

Вдовствующая императрица, которую поддерживали слуги, мгновенно поняла, что

сегодняшние события - дело рук Цяо Хуэя, этого дешевого ублюдка!

Вдовствующая императрица свирепо смотрела на него.

Сердце Цяо Хуэя заколотилось, он досадовал на себя за то, что не сохранил спокойствие, но в то же время сокрушался, что вдовствующая императрица, заслужившая многолетнее пребывание во дворце, и впрямь стала знатоком, угадав истину по одному его предложению.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300688>